

IX

Осмотрев Логарх¹, крепость, взятую Сиваджи в 1670 году у² могулов, и ныне разрушенные покои, где вдова Наны Фарнавизы³, под предлогом протекции и 12000 рупий пенсии со стороны Англии, сделалась *de facto* пленницей генерала Уелезлея (Wellesley)⁴ в 1804 году, мы поехали в богатую и когда-то укрепленную деревню Варгаон⁵. Там мы решили переждать⁶ знойные часы (от 9 утра до 4 пополудни) и потом ехать в исторически знаменитые пещеры Бирзы⁷ и Баджах⁸, милях в трех от Карли.

Варгаон знаменит двумя постыдными для англичан историческими событиями. Значительной силы войско было там побито горстью махратов 12 и 13 января 1779 года. Тогда⁹ бомбейский губернатор Горнби¹⁰, сговорившись с бывшим пешвой, Рагхунатом-Рао¹¹, утвердить его регентом в Пуне с четырьмя¹² тысячами войска, из которых 600 человек были англичане, послал привести в силу этот договор президента совета Карнака¹³, который осрамил и¹⁴ свое отечество, и честь Ост-Индской Компании, изменив и регенту, и своему правительству. Испуганный небольшою армией махратов под начальством Наны Фарнавизы, Синдии¹⁵ и Тукаджи Холькара¹⁶, Карнак сперва приказал отступить, а потом вошел с торжествующими махратами в самую постыдную сделку, изменив этим пешве и заранее приготавливаясь изменить и своим новым союзникам. Окруженный неприятелем, он побросал в озеро пушки, аммуницию¹⁷ и приказал людям *спасаться* еще до боя, оставляя свой аррьергард¹⁸ на произвол атаковавших его махратов: 15 английских офицеров были убиты в тот день. Полковник Кокбёрн¹⁹, решив, что сражение проиграно и сами они во власти неприятеля, первый посоветовал Карнаку сдаться. Тогда Карнак послал офицера капитулировать и, по словам Грант Дёфа (*Mahrathás*, Vol. II, p. 363)²⁰, «не постыдился послать бомбейскому губернатору письмо, в котором утешал его тем, что все уступки и обещания, сделанные в тот день махратам, были сделаны с *тайным между англичанами соглашением не приводить их*²¹ в исполнение». Поэтому, как только доблестный комитет дипломатов перевалил через горы и увидел себя в безопасности, все обещания, которым махраты

¹ Лохагад (*англ.* Lohagad).

² В «Московских ведомостях»: от.

³ Нана Фарнавиза был первым министром пешвы, молодого Махадео-Рао, которого он так строго держал в руках, что тот, после публично полученного от него выговора, утром 25 октября 1795 бросился вниз с террасы своего замка в Пуне и умер. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Нана Фарнавис (Nana Phadnavis, 1742–1800) – политический деятель государства маратхов в Индии, министр финансов и первый министр империи.

Мадхав-рао II (Madhav Rao II, 1774–1795) – пешва (глава правительства) государства маратхов.

⁴ Ричард Колли Уэсли (1760–1842) – британский государственный деятель, генерал-губернатор британских владений в Индии (1797–1805).

⁵ Вадгаон (*англ.* Vadgaon).

⁶ В «Московских ведомостях»: прождать.

⁷ Бедса (*англ.* Bedse).

⁸ Бхаджи (*англ.* Bhaja).

⁹ В «Московских ведомостях»: года; тогда.

¹⁰ Уильям Хорнби (Hornby, 1723–1803) – губернатор Бомбея (1771–1784).

¹¹ Рагхунатх-рао (Raghunath Rao, 1734–1783) – пешва государства маратхов (1773–1774).

¹² В «Московских ведомостях»: 4-мя.

¹³ Джон Карнак (1716–1800) – британский бригадный генерал, трижды назначался главнокомандующим войсками в Индии, член Совета в Бомбее.

¹⁴ В «Московских ведомостях» союз «и» отсутствует.

¹⁵ Махаджи Шинде (Махаджи Синдия, Mahadaji Shinde, Mahadaji Scindia, 1730–1794) – махараджа Гвалиора (с 1761 г.), влиятельный военный и политический деятель.

¹⁶ В «Московских ведомостях»: Холькора.

Тукоджи Рао I Холкар IV (Tukoji Rao I Holkar IV, 1723–1797) – махараджа Индаура (1795–1797).

¹⁷ амуницию (*устар., англ.* ammunition).

¹⁸ аррьергард (*устар., фр.* arriere-garde).

¹⁹ Lieutenant-Colonel William James Cockburn (?–1800).

²⁰ Джеймс Грант Дафф (Grant Duff, 1789–1858) – британский государственный деятель в Индии, историк, автор труда «History of the Mahrattas» («История махратов», в 3 т., 1826).

²¹ В «Московских ведомостях»: *не быть приведенными.*

поверили без колебания, полетели тотчас же на ветер. Остановленная было вспомогательная армия была призвана из Бенгалии; Синдия не получил ни гроша из обещанной суммы, и многие из заложников были преданы смерти. Люди «избранной высшей расы» еще раз доказали превосходство своих цивилизованных понятий о чести над предрассудками коричневых «дикарей»²².

Часа в два пополудни, когда обвеваемые огромными протянутыми через всю длину комнаты *пáнками*, мы, несмотря на то, сильно охали от жары, неожиданно предстал нам²³ исчезнувший с дороги приятель наш, махратский брамин. Сопровождаемый полдюжиной дакни (жителей Декканского плато), он тихо ехал верхом, сидя почти на ушах лошади, которая фыркала и очень неохотно шла; когда же он подъехал ко²⁴ крыльцу веранды и спрыгнул с коня, мы увидали, в чем дело: поперек седла лежал, волоча по земле хвост, громадный тигр. Из полуоткрытой пасти висела кусками запекшаяся черная кровь. Его сняли и положили у порога.

«Неужели это наш ночной посетитель?» – мелькнуло у меня в уме. Я взглянула на Гулаб-Синга. Он лежал в углу на ковре, опершись головой на руку, и читал; брови его слегка нахмурились, но он не произнес ни слова. Молчал и брамин, привезший тигра, тихо отдавая приказание, словно он приготовлялся к торжественному таинству. По народному суевию то было действительно «таинством», как мы это скоро узнали...

Клочок шерсти тигра, убитого *не* пулей или каким-либо²⁵ холодным оружием, а *словом*, считается самым верным талисманом против нападения ему подобных. «Такие случаи чрезвычайно редки, – говорил нам ма[х]рат, – так как чрезвычайно трудно встретить человека, обладающего этим *словом*. Отшельники-*иоги* и *садду* не убивают их, считая убиение даже тигра и кобры грехом, а просто *отстраняют* от себя зверей. Есть только одно *братство* в Индии, члены коего обладают всеми секретами и для которых нет в природе тайн... А что тигр был убит вследствие падения со скалы (они никогда не оступаются), не пулей и не каким-либо²⁶ другим орудием, а просто *словом*²⁷ Гулаб-Лалл-Синга, то в этом нам порукой тело самого зверя». «Я нашел его очень скоро, – продолжал рассказывать брамин, – в кустах, где он лежал, прямо под нашею вихарой и у подножия скалы, с которой он скатился вниз уже мертвым... Гулаб-Лалл-Синг, ты – радж-иог, и я тебе кланяюсь!..» – добавил гордый брамин, присоединяя дело к слову и простираясь пред Такуром на землю.

– Не говори пустого, Кришнарао! – перебил его Гулаб-Синг. – Вставай и не представляй из себя *шудры*... Тигр просто свалился со скалы и сломал себе при падении шею. Иначе нам пришлось бы употребить в дело оружие, а не *слова*.

---

²² Один из последних в этом роде политико-дипломатических фокусов, но один из самых неблагоприятных <В «Московских ведомостях»: неблагоприятных>, иудо-предательских, был совершен нашими друзьями-англичанами в 1857 году во время мятежа. Изю всех независимых и опасных для них принцев махараджа Синдия оставался наиболее преданным и верным англичанам. Понадобилось им, – ввиду собственной безопасности от сипаев Синдии, которых тот насилу сдерживал, – известная своею силой и неприступностью крепость, расположенная на горе почти над самым дворцом махараджи. Эту крепость англичане никогда не успевали взять, да и не пытались. Пользуясь благорасположением Синдии и его искренним желанием помочь *союзникам*, они выпросили крепость у него *на время*, поклявшись *честным словом* очистить ее тотчас же по подавлении мятежа. Синдия – истый махрат, то есть <В «Московских ведомостях»: т.е.> жестокий и неумолимый со врагом, но готовый пожертвовать жизнью, дабы исполнить раз данное союзнику и другу слово <В «Московских ведомостях»: жизнь за исполнение раз данного союзнику и другу слова>. Он согласился. Англичане овладели знаменитою крепостью, в которую их ввел сам махараджа: мятеж усмирили, а чрез год он стал просить правительство отдать ему назад крепость. Но вот уже прошло 22 года, а англичане, под разными предлогами, все еще не «сдали квартиры», откуда им так удобно наблюдать за их любезным *союзником*. А теперь, как известно, затевают <В «Московских ведомостях»: поговаривают> даже уничтожить и армию Синдии. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Джаяджирао Синдия (Jayajirao Scindia, 1835–1886) – махараджа Гвалиора (с 1843 г.).

²³ В «Московских ведомостях»: когда, несмотря на обвеваемые огромными протянутыми через всю длину комнаты *пáнками*, мы сильно охали от жары, неожиданно предстал пред нами.

²⁴ В «Московских ведомостях»: к.

²⁵ В «Московских ведомостях»: пулей и никаким.

²⁶ В «Московских ведомостях»: пулей и никаким.

²⁷ В «Московских ведомостях»: «словом».

– Повинуюсь тебе, саиб, но... прости, что верю все-таки *в свое*... Ни один *радж-иог* еще не сознавался, что он принадлежит к *братству*, с тех пор как существует гора Абу²⁸.

Он стал оделять нас клочками шерсти, вырываемой им у мертвого зверя. Все молчали. Со странным чувством любопытства я стала наблюдать над группой моих спутников. Полковник (президент нашего общества) сидел потупив глаза в землю и очень бледный; секретарь его, мистер У***, курил сигару и лежал навзничь, вперив холодные, ничего не выражающие глаза в потолок. Он молча принял клочок шерсти и спрятал его в портмоне. Индусы стояли над тигром, а сингалезец чертил какие-то кабалистические знаки на лбу у зверя. Один Гулаб-Синг продолжал лежать, спокойно читая в углу. Мисс Б***²⁹ тихо предложила мне вопрос: «Знает ли *наше* правительство о существовании этого *братства* и дружелюбно ли расположены *радж-иоги* к англичанам?»

– О, чрезвычайно дружелюбно! – серьезно отвечал раджпут, прежде чем я успела раскрыть рот. – Если они только существуют: одни радж-иоги мешали до сей поры индусам перерезать всем вашим соотечественникам горло, удерживая их... *словом*.

Англичанка не поняла.

Наши психологические исследования в Индии начинались, по-видимому, хорошо, обещая столь же богатую нашему обществу жатву, как и археологические.

Пещера Бирзы – около шести³⁰ миль на юго-запад от Варгаона – вырыта по тому же плану, как и Карли. Сводообразный потолок храма поддерживается двадцатью шестью³¹ колоннами 18 футов³² вышины, а портик – четыремя в 28 футов³³, над коими высечена замечательной красоты группа лошадей, быков и слонов. Зала «посвящения» – огромная овальная комната с колоннами и одиннадцатью³⁴ кельями, идущими внутрь скалы. Пещеры Баджа древнее и красивее. Там сохранились надписи, доказывающие, что все эти храмы были высечены буддистами или, скорее, джайнами. Нынешние буддисты признают, как известно, лишь *одного* Будду – Гаутаму, принца Капилавасту (VI века до Р.Х.), а джайны считают и признают за Будду каждого из своих двадцати четырех³⁵ (*Тиртанкара*³⁶) божественных учителей, из коих последний был учителем (*gourou*³⁷) Гаутамы. Это разногласие чрезвычайно мешает верному определению древности некоторых вихар или *чаитий*. Секта джайнов неизвестной и глубокой древности; поэтому имя *Будды*, упоминаемое на надписях и таблицах, может относиться как к последнему, так и к первому Будде, жившему (по генеалогии, составленной Тодом³⁸) гораздо ранее 2200 лет до Р.Х. Первая надпись, например, в пещере Беире (гвоздеобразная) гласит так:

«Аскетом из Назики³⁹, уподобленному очищенному от грехов *святому* Будде, первобытному, небесному и великому».

Решают, что эта пещера вырыта буддистами.

Вторая надпись в той же пещере, над другою кельей, содержит в себе следующее:

«Благоугодный дар небольшого приношения движущейся силе (жизни), умственному принципу (душе), многолюбимому вещественному телу, плоду Ману, бесценной драгоценности, высшему и присутствующему здесь Небесному».

Выходит, что постройка принадлежит не буддистам, а браминам, признающим Ману.

Или вот еще эти две надписи (из пещеры Баджа):

1) «Благоугодный дар символа и колесницы (вместилища) грехоочищенного Сака-Сака». 2) «Дар вместилища Радды⁴⁰ (жены Кришны, символ совершенства) Сугате, навеки ушедшему».

²⁸ Абу – священная гора в индийском штате Раджастан.

²⁹ В «Московских ведомостях»: В***.

³⁰ В «Московских ведомостях»: 6.

³¹ В «Московских ведомостях»: 26.

³² 5,5 м.

³³ 8,5 м.

³⁴ В «Московских ведомостях»: 11-ю.

³⁵ В «Московских ведомостях»: 24.

³⁶ Тиртанкара (*санскр.* Tirthamkara).

³⁷ гуру (*фр.*).

³⁸ В «Московских ведомостях»: Тоддом.

³⁹ Назики (*англ.* Nashik).

*Сугата*⁴¹ опять одно из имен Будды. Опять противоречие!

Здесь, возле Варгаона, после сражения Кхирки⁴², ма[х]раты схватили⁴³ капитана Вогана (Vaughan) и брата его, которых и повесили.

На другой день мы поехали в Чинчор или, по-здешнему, Чинчвод⁴⁴. Это место знаменито в религиозных записях Деккана, так как здесь в миниатюре повторяется то же, что совершается на большую ногу в Лласе⁴⁵ в Тибете: как Будда воплощается в каждого нового Далай-Ламу, так здесь Шива позволяет сыну своему *Гэнпати*⁴⁶ (богу мудрости с головой и хоботом слона) воплощаться в старшего сына того или другого браминского семейства. Тут ему выстроили богатый храм, и более двухсот лет в нем живут и принимают поклонения *аватары* (воплощения) *Гэнпати*. Дело было так:

Около 250 лет тому назад бедная чета браминов получила во сне от бога мудрости обещание, что он воплотится в их старшего сына. Мальчик был назван в честь бога *Маробой* (один из его титулов). Мароба⁴⁷ вырос, женился и нажил несколько сыновей. Затем бог повелел ему во сне оставить свет и поселиться в пустыне. Там в продолжение 22 лет Мароба творил, по преданиям, удивительные вещи, и слава его стала расти. Он поселился в непроходимой *джангле*⁴⁸, в углу дремучего леса, покрывавшего в те времена Чинчвод. *Гэнпати* явился ему еще раз и обещал вселяться в его потомков в продолжение семи поколений. Чудесам его нет границ; его стали, наконец, боготворить, и народ построил ему этот великолепный храм. Наконец, Мароба приказал похоронить себя живого, в сидячем положении и с книгой в руке, строго завещав никогда не открывать его гробницы, грозя ужасным проклятием ослушнику. После похорон Маробы *Гэнпати* воплотился в его старшего сына; тот, в свою очередь, стал также кудесить. Таким образом, Мароба Део (бог) I был замещен Чинтамоном Део I. У этого бога было восемь жен и восемь сыновей; старший из них, Нараян Део, производил такие фокусы, что слава его дошла до⁴⁹ императора Аламгира⁵⁰. Дабы испробовать меру его «божества», Аламгир послал ему в дань кусок коровьего хвоста (самое греховное прикосновение для индуса), завернутого в богатейшие материи и платья. Когда последние были развернуты, Нараян окропил их водой, и вместо греховного хвоста в узле нашли букет жасмина. Император был так доволен этим превращением, что даровал богу на вечные времена восемь деревень для его содержания. Нараяна наследовал Чинтамон Део II, а ему Дармадхар и наконец Нараян II. Последний навлек на себя проклятие *Гэнпати*, разрыв могилу Маробы. Поэтому сын его (последний из богов) и умирает теперь без наследника... Мы увидели сидящего на возвышении старика лет девяноста. Его голова тряслась, а глаза, вследствие постоянного употребления опиума, бессмысленно устремлены были на нас, ничего не видя. В ушах, на шее и на пальцах ног блестели драгоценные камни, а кругом валялись жертвоприношения. Нас заставили снять обувь, прежде чем подойти к этой разрушающейся святыне.

В тот же вечер мы вернулись в Бомбей. Чрез два дня мы готовились пуститься в наше далекое путешествие в северо-западные провинции, и наш маршрут казался самым привлекательными. Мы приготовлялись увидеть Нассик, один из немногих городов, упоминаемых греческими историками, его пещеры и башню Рамы; посетить Аллахабад, доисторическую столицу Лунной династии; древнюю Праягу⁵¹, построенную при слиянии священного Гангеса⁵² и

---

⁴⁰ Радхи (*санскр.* gādhā-kṛṣṇa).

⁴¹ Сугата – эпитет Будды как «существующего ради добра, блага, счастья».

⁴² *Англ.* Khirki.

⁴³ В «Московских ведомостях»: поймали.

⁴⁴ Чинчвод (*англ.* Chinchwad).

⁴⁵ Лхасе (*англ.* Lhasa).

⁴⁶ Ганапати (*англ.* Ganapati).

⁴⁷ В «Московских ведомостях»: «Мароба».

⁴⁸ В «Московских ведомостях»: *джангле*.

⁴⁹ В «Московских ведомостях»: его достигла слуха.

⁵⁰ Аурангзеб (1618–1707) – падишах империи Великих Моголов под именем Аламгир I («Покоритель Вселенной») в 1658–1707 гг.

⁵¹ В «Московских ведомостях»: Праячу.

⁵² Ганг (*англ.* Ganges).

Джумны; Бенарес, город 5000 храмов и стольких же обезьян; Каунпур⁵³, прославленный кровавым мщением Нана-Саиба⁵⁴, и развалины города Солнца, разрушенного, по мнению Кольбука, около 6000 лет тому назад; Агру и Дельхи⁵⁵, и затем, объехав весь Раджистан с его тысячами такурских укрепленных замков, крепостей, разрушенных городов и легенд, намеревались проехать в Лахор, столицу Пенджаба, и остановиться, наконец, в Амрутсире⁵⁶. Там, в *Золотом Храме*, построенном посреди озера «Бессмертия», должна была состояться первая встреча членов нашего «Общества», браминов, буддистов, сикков, словом, представителей тысячи и одной секты двухсот сорока пятиmillionной Индии, которые все, более или менее, сочувствовали нашему теософическому *Обществу братства со всем человечеством*.

---

⁵³ Канпур (*англ.* Kanpur; до 1948 г. Cawnpore).

⁵⁴ Нана Сагиб (Nana Sahib, 1824–?) – один из лидеров индийских повстанцев в ходе восстания сипаев 1857 г.

⁵⁵ Дели (*англ.* Delhi).

⁵⁶ Амритсар (*англ.* Amritsar).